

Со мной никто не сможет причинить тебе вреда! Линь Сихэ поддернул уши, внимательно прислушался и прислушался, но так и не услышал никакого движения. В это время, вместо того чтобы спросить, пришлось продолжать слушать, затаив дыхание.

Пэй Ичэн поднял ее и положил в ванную.

"Оставайся здесь, не уходи, не включай свет". Пэй Ичэн призывал ее на ухо, голос был чрезвычайно низким.

Линь Сихэ взяла его за руку, хотела спросить, сказать, чтобы он был осторожен, но голос был настолько низким, что он не издал ни звука.

"Расслабься." Пэй Ичэн с настроением поцеловал ее в ухо. Он не мастер, но, по оценкам, Линь Сичэн хотел свести с ума креветку с мягкими лапками.

Пэй Ичэн сначала отправился в операционную комнату, где находилось оборудование для мониторинга. Конечно, он увидел у стены несколько крадущихся фигур, которые пытались проникнуть на виллу, не трогая сигнализацию.

С веселой улыбкой Пэй Ичэн любезно отключил сигнализацию и стал ждать, пока рыба и креветки попадут в сеть.

Немного подумав, он достал веревки. Я планирую связать этих рыб и креветок и позволить им помочь с некоторыми вещами.

Через несколько минут Пэй Ичэн связал всех в углу. Он даже не включил свет. Он только держал кинжал с холодным светом, касался этого лица и шевелил этим ухом.

Вначале они красноречиво кричали: "Мы ничего не скажем, будет смертоносный!". После того как Пэй Ичэн усердно помучил людей, они стали кричать и вопить, чтобы отец и мать боролись за работодателя.

Пэй Ичэн использовал эти средства принудительно в армии, это не **** средства пыток в династии Цин, но это было абсолютно болезненно. Те, кто был обучен крови, все еще не в состоянии ее переносить, не говоря уже об этих маленьких рыбках и креветках.

Дело очень простое, то есть Линь Сичэн намеренно хочет избавиться от своей сестры, и заменить это неуклюжей маленькой стратегией женитьбы на ее будущем зяте.

Однако Линь Сичэн не ожидал, что Пэй Ичэн, который сегодня должен был находиться в больнице, действительно появится на вилле.

Пэй Ичэн сузил глаза, его взгляд был холодным, как свет от кинжала в его руке. Затем он улыбнулся низким голосом и поднял кинжалом челюсти их голов, говоря: "Хочешь выйти отсюда живым?".

"Скучаю по тебе!"

"Это легко сделать. Пока вы делаете то, что я говорю, я могу позволить этим вещам продолжать расти на вас".

Когда он говорил это, кинжал Пэй Ичэна продолжал касаться их. Что это были за "эти вещи" в его устах?

"Ты, что ты хочешь, чтобы мы сделали?"

"Расслабься. Опека намного проще, чем вы, ребята, пришедшие сюда сегодня, чтобы убить".

Эти бандиты смотрят на меня, а я смотрю на вас, они немного бездонны. Этот человек ужасен. Неужели для него все так просто? Однако, даже если это не просто, они могут только держаться за голову.

"Что **** ты хочешь, чтобы мы сделали?"

Пэй Ичэн поднял брови, словно улыбаясь. "Не смейте брать на себя убийство, почему вы боитесь сейчас?"

Поскольку свет не был включен, бандиты могли смотреть на выражение лица Пэй Ихэна только в лунном свете. "Это, это..."

Пэй Ичэн проигнорировал их и сразу достал телефон, чтобы позвонить. После драки, сказав им, чтобы они позаботились о своих ртах, он вернулся в спальню к Линь Сихэ.

"Ты в порядке?" Линь Сихэ с тревогой остановилась в ванной. Помня, что тело Пэй Ичэна еще не восстановилось, если он придет от мастера, который свиреп и яростен, он не знает, сможет ли он справиться с этим.

Пэй Ичэн, видя ее беспокойство, притянула людей в свои объятия. "Что я могу сделать? Будьте уверены, мужчины в вашей семье не такие уж бесполезные. Всего лишь несколько маленьких воришек волос, но мне они ничем не могут помочь".

Линь Сихэ тайно выдохнула. "А что с ними?"

"Решено. Ты хочешь спать? Поторопись и поспи".

"А что с ними? Разве ты не должен отдать их в полицию?"

"Какая нам полиция? Мы сами справимся.

Народная милиция очень занята. Мы не будем беспокоить их по пустякам".

Линь Сихэ слегка нахмурился и некоторое время смотрел на Пэй Ичэна. "Почему я думаю, что ты не сказал правду?"

Пэй Ичэн поцеловал ее в лицо. "Успокойся. Со мной никто не сможет причинить тебе вреда. Если ты устала, иди отдыхай. Я здесь, чтобы остаться. Или ты хочешь спать со мной? Но я еще не принимал ванну. Или, мы помоем мандариновую утку. Какую ванну? "

Линь Сихэ услышал тон и выпроводил человека за дверь.

Пэй Ихэн еще некоторое время царапал дверь снаружи, чтобы разыграть губы. Этому не хотелось возвращаться на место, где была сложена шайка.

"Пей!"

Звуки накачки раздаются один за другим.

Этот человек ходит вообще без звука, как призрак!

Пэй Ичэн медленно опустился на корточки, в уголке его рта появилась дуга, но глаза не потеплели. Женщина, осмелившаяся сдвинуть его с места, все еще в иллюзорной безопасности, не слишком ли прихотлива? Хамф!

Вскоре пришли те, кого хотел видеть Пэй Ичэн.

Мужчина вошел молча. Кроме Пэй Ичэна, никто не почувствовал, что кто-то вошел.

"Босс." воскликнул человек.

Пэй Ичэн похлопал его по плечу, отошел в сторону и что-то прошептал ему на ухо.

Новоприбывший встал и отдал воинское приветствие. "Гарантирую выполнение задания".

"Пойдемте".

Пэй Ичэн посмотрел, как уносят кучу пельменей, вернулся в комнату и поставил сигнализацию на место. Затем он спрятался в ванной комнате, быстро принял ванну и, воспользовавшись лунным ветром, пошарил в главной спальне, пытаясь сделать что-нибудь не так.

Линь Сихэ еще не спала. Она чувствовала, что Пэй Ичэн что-то скрывает от нее. Однако она была не из тех, кто особенно любопытен, поэтому не вышла из комнаты, чтобы посмотреть, что случилось.

Лежа на кровати, она о чем-то думала с закрытыми глазами. Вдруг кто-то вскочил, и она не на шутку испугалась. "Пэй Ичэн!"

"Моя дорогая, оказывается, ты так много думаешь обо мне! Мои сны выкрикивали мое имя!"

" Пэй Ичэн воспользовался случаем, чтобы выгнуться дугой на кровати и потереться.

Линь Сихэ хотел отпихнуть его одной ногой, но он не был так хорош, как мужчина, а вместо этого позволил ему схватить себя за лодыжку. Мужчина не был слишком грязным. Он поцеловал ее в сердце.

"Конечно, ноги моих женщин благоухают". Лю. Тон Рога полон аромата.

Линь Сихэ не сделала с ним ничего плохого.

Пэй Ичэн обладает таким терпением. Независимо от вашей реакции, он всегда может сделать так, чтобы вы ударили по хлопку, как по кулаку, мягко и без усилий.

К счастью, он просто играет и никогда не использовал ее по-настоящему. С его физической силой, если бы он захотел быть жестким, она не смогла бы убежать. Возможно, именно поэтому она подсознательно потакала ему.

Линь Сихэ отчетливо понимала, что подсознательно верит, что Пэй Ичэн не причинит ей вреда. Откуда взялось это доверие, она и сама не могла до конца понять.

"Моя дорогая, вот и я!" Чей-то голос снова зазвенел в одеяле.

Из-за лодыжки Линь Сихэ придержал его, решив, что пнуть человека будет невозможно, поэтому ему пришлось приподнять одеяло. Через некоторое время, по оценкам, невозможно

было спокойно спать.

...

Линь Сичэн что-то затаил в сердце и вернулся в комнату раньше времени. Лежа в постели, он совершенно не спал.

Подумав о том, что делать, если эти люди промахнутся, немного поразмыслив о том, какой пышной и романтичной должна быть ее свадьба с Пэй Ичэном... Мысли в ее голове перевернулись и лопнул горшок.

Не знаю, сколько прошло времени, и вдруг вокруг меня произошло какое-то движение. Она резко открыла глаза, и тут же **** сцена перед ней испугалась и громко закричала. Но из-за чрезмерного страха звук застрял в горле, и она не могла его разобрать, только одна пара глаз сверкала, как бронзовый колокол.

В лунном свете Линь Сихэ выглядела потрясающе. Линь Сихэ, которая не настоящая, словно Линь Сихэ умирает, и душа приходит просить у нее жизни.

"Линь Сихэн, верни мою жизнь!

Ты вернешь мне жизнь..." Раздался строгий крик, и пара рук **** ущипнула Линь Сичена за шею.

Паника в глазах Линь Сичена стала еще глубже, он был так напуган, что не мог ни пошевелиться, ни вздохнуть, как рыба, которая тут же задохнется.

Когда холодные пальцы коснулись ее шеи, бесконечный страх, наконец, прорвался сквозь оковы, позволяя ей закричать. "Ах, ах, призрак..."

Линь Сичэн обездумел и включил свет. Свет в комнате был настолько ярким, что она, задыхаясь, огляделась вокруг, но ничего в комнате не обнаружила. Похоже, все происходящее сейчас было лишь ее сном. Просто сон...

Линь Сичэн схватилась за грудь и тяжело дышала. От страха мозг начал работать.

сон? Неужели это действительно всего лишь сон? Значит, Линь Сихэ умерла? Ей так не хотелось умирать, что она хотела прийти к ней, чтобы отомстить?

"Нет, я не боюсь! Мне нечего бояться..." утешительно пробормотал Линь Сичэн, но подсознательно обнял одеяло, кроме пары глаз, почти весь человек был завернут в него.

Го Миньи и Линь Чжюань услышали движение, быстро встали и поспешили в комнату Линь Сичена.

Го Миньи двигалась быстрее, и не дожидаясь Линь Чжюаня, бросилась к нему одна. "Чэнчэн, что случилось? Что случилось?"

Линь Сичэн увидела мать и схватила ее за руку. В этот момент, вместо паники, она немного обездумела после шока, а вместо этого рассмеялась. "Мама, мама, Линь Сихэ мертв, никто не ограбит меня, Хэн Хэн! Никто больше не будет грабить меня ..."

"Глупости!" Го Миньи энергично трясла ее тело, пытаясь разбудить.

"Мама, правда! Линь Сихэ мертва, я позволю ей убить ее, убью его, никто не ограбит меня, уже мертва ...". Линь Сичэн повторял эти слова несколько раз. Выражение лица было на некоторое время испуганным, а на некоторое время счастливым.

"Не говори ерунды! Ты хочешь, чтобы Пэй Ичэн сошел с ума!"

"Я не сумасшедший! Действительно, Линь Сихэ мертва, меня убили..."

Го Миньши услышала, что она продолжает нести чушь, и быстро закрыла рот.

К сожалению, слишком поздно. Линь Чжиюань услышал.

Его глаза расширились в недоумении, и стрела метнулась, заставив его спросить: "Линь Сичэн, что ты говоришь? Как поживает Сихэ?"

"Чжиюань, Чэньчжэнь снится кошмар, такая ерунда! Ты не смотришь на ее физическое состояние, как она может обращаться с людьми?" Го Миньши втайне сильно закричала.

Линь Чжиюань не дурак, тебе все еще нужно самому сделать это, чтобы убить? Сумма денег будет сделана.

Он оттащил Го Миньши и схватил Линь Сичэня за воротник, чтобы поднять ее. "Скажи, как ты собираешься заключить мир?"

"Я, Я..." Линь Сичэн понял, что попал в беду, в это время он уже был напуган, и его так допрашивал отец, что он даже не мог говорить.

По реакции Линь Чжиюаня можно было с уверенностью сказать, что сказанное им точно не сон. Он толкнул Линь Сичэня обратно в постель. "Лучше молись, чтобы с твоей сестрой все было хорошо! Иначе..."

Прежде чем Линь Чжиюань закончил говорить, он поспешил уйти.

Линь Сичэн безучастно смотрел на дверь комнаты. Через некоторое время он вспомнил, что нужно перелезть и схватить угол одежды Го Миньши. "Мама....."

Го Миньши в это время хотел отвесить ей оплеуху. Но это ребенок, которого он держит на своей ладони, и он не может достать его. Она встревожилась, задыхаясь и пробормотала: "Ты с ума сошел! Ради Пэй Ичэна ты сошел с ума! Как я могу, я родила тебе такое неживое существо!".

"Мама, я..." В это время Линь Сичэн тоже запаниковала.

"Ты, ты!" Го Миньши тоже спешила. "Тебе лучше молиться Линь Си и ничего не делать, иначе отец тебя не отпустит!"

Сразу же Го Миньши снова опровергла его идею. На ее лице появилось свирепое выражение, она усмехнулась и снова сказала: "Умереть можно! Линь Си и он мертвы, ты - его единственная дочь! Он зол и не будет с тобой обращаться! Линь Си и мертв, никто больше не угрожает положению нашей матери и дочери! "

При такой мысли сердце Го Миньши забило решительнее. Страх, Линь Си и Хэ не умерли, но позволили Линь Чжиюань схватиться за ручку!

Линь Сичэн выслушала слова матери, и весь человек сразу же расслабился.

"Мертв, точно мертв! Мама, только что призрак Линь Сихэ пришел ко мне и спросил меня! Она, она..."

Вспоминая эту сцену, Линь Сичэнь все еще была очень напугана.

Го Миньи сильно ударила ее по руке. "Не говори ерунды. Тебе просто приснился кошмар, откуда призраки вызвали к жизни! Запомни, призраков жизни не существует, и ты не посылая кого-то убить Линь Сихэ, тебе просто снятся кошмары!"

Независимо от того, умер Линь Сихэ или нет, все они должны были укунить это заявление!

"Но..."

"Нет! Но Чэнь Чэнь, если ты хочешь иметь лучшую жизнь в будущем, ты будешь слушаться свою мать! Повторяю, нет никаких призраков, чтобы просить жизни, и ты не посылая кого-то убить Линь Сихэ. Кошмар! Запомни ????"

Линь Сичэн был настолько ошеломлен, что мог только ошарашенно смотреть на нее, ничего не отвечая. У нее не было оригинальных идей, и если Го Миньи сказала, что, что бы она ни сделала, она не найдет того, кто сделает это сама.

Го Миньи прижалась к плечу Линь Сичжэнь и затрясла ее тело. "Чэньчэн, ты слышала?"

"Слышала, слышала..."

"Скажи мне еще раз!"

Линь Сичэнь была немного ошарашена, но она снова повторила свои слова. "Нет, нет никаких призраков, которых нужно убить, я не посылая никого убивать Линь Сихэ, мне просто приснился кошмар!"

Го Миньи выдохнул. Подняв руку, он коснулся волос Линь Сихэня. "Просто помни. Не делай глупостей в будущем, ты должен обсуждать все с матерью, понимаешь?"

В это время Го Миньи должен был признать, что мозг его младшей дочери действительно немного хуже, чем у Линь Сихэ и даже больше!

"Понятно."

Го Миньи поднялся и сел на колени напротив Линь Сихэ, держа ее за плечо. "Чэньчэн, посмотри на меня".

Линь Сичэн поднял голову и ошеломленно уставился на нее.

"Чэньчэн, Пэй Ичэн не для тебя! Перестань быть одержимой! Даже если не будет Линь Сихэ, Пэй Ичэн не женится на тебе, ты понимаешь?"

"Нет, не так!"

Когда дело доходит до этого вопроса, Линь Сичэн абсолютно бескомпромиссна. Женщина, которая сходит с ума от любви, ее упрямство просто ужасно.

"Чэньчэн, почему ты не понимаешь? Ты совсем не нравишься Пэй Ичэну, он не может на тебе"

жениться! Абсолютно невозможно!"

"Ты солгала! Брат Хэн любит меня, он любит меня!"

Го Миньни была так зла, что хотела открыть свою голову и вычистить часть, принадлежащую Пэй Ихэну! Почему у нее родился такой безжизненный ребенок!

Если найдется посторонний человек, он обязательно расскажет Го Миньни, что это так называемые дракон и дракониха. В то время Го Миньни была беспринципной для Линь Чжюань, почти сумасшедшей. Сегодня ее дочь пошла по тому же пути, что и она!

...

Линь Чжюань поспешил выйти из комнаты Линь Сичэня, и люди быстро успокоились.

Он достал свой мобильный телефон и позвонил Линь Яодуну. "Ты звонишь Сихэ и говоришь, что я болен. Больше ничего не говори, не спрашивай слишком много, просто следуй тому, что я сказал. Просто позвони мне и перезвони".

"Да."

Линь Чжюань повесил трубку. Он откинулся в кресле и поднял руку, чтобы потрогать висок, но почувствовал ужасную головную боль. Он не осмеливался просить двух дочерей испытывать глубокие чувства, но не ожидал, что они причинят друг другу вред, причем до такой степени, что это может убить жизнь!

"Эй!" Линь Чжюань долго вздыхал, казалось, что ему несколько лет.

Линь Си и Пэй Ичэн еще некоторое время создавали проблемы, и, наконец, разогнали людей. Сама она очень устала и вскоре после того, как легла, заснула.

Сон был неярким, как вдруг зазвонил телефон.

Обычно она хотела отключить мобильный телефон, чтобы хорошо выспаться. Сегодня вечером Пэй Ичэн натворила дел и забыла об этом.

Линь Си и волшебный звук, который не мог достичь мобильного телефона, пришлось встать и поднять трубку. "Привет ... дядя Яо, это ты ... что? Как сейчас обстоят дела? Все ли серьезно... Я сейчас же поеду!"

Линь Сихэ прервала звонок, включила свет и быстро переоделась. Она открыла дверь, а на пороге уже стоял Пэй Ичэн.

"Что случилось?"

"Мой отец плохо себя чувствует, я вернусь и посмотрю". Тело Линь Чжюань не очень хорошо себя чувствовало.

Но посреди ночи сто тысяч дядюшки Яо бросились звонить. Должно быть, все очень серьезно.

"Я пойду с тобой!"

Линь Сихэ не стал отказываться. Взяв ключ от машины, он поспешил к выходу.

Пэй Ичэн не торопился. Он все устроил, и он точно знал, что Линь Чжиюань хотел сделать.

Линь Чжиюань хотел узнать, все ли в порядке с Линь Сихэ, но не мог позвонить по телефону. Он спросил напрямую, потому что если у тех людей ничего не получится, он попросил продать Линь Сихэ. В конце концов, он все еще хотел защитить Линь Сичэня.

Пэй Ичэн в глубине души усмехнулся.

Не успела машина Линь Сихэ выехать из гаража, как пришла телеграмма от Линь Чжиюаня.

"Привет, папа, как дела?"

"Я в порядке, тебе не нужно приезжать. Это просто сердечная боль, ничего страшного. Твой дядя Яо просто любит пошуметь, насколько все серьезно".

"Неужели все в порядке?" Линь Сихэ прислушалась к его голосу, он действительно не выглядел очень больным.

"Все действительно в порядке. Ложись спать, не волнуйся. Можешь не волноваться, завтра утром приходи завтракать со мной".

Сердце Линь Сихэ успокоилось. "Тогда хорошо отдохни, увидимся рано утром".

"Хорошо. Иди спать".

"До свидания."

Линь Сихэ повесил трубку. Затем его мозг начал быстро работать. Она знает и своего отца, и дядю Яо, и это определенно не нормально сегодня вечером.

Пэй Ичэн ничего не сказал. Он знал, что Хи Хэ очень умный, и мог сразу найти ответ.

Линь Сихэ повернулась, чтобы посмотреть на него, и спросила: "Пэй Ичэн, неужели сегодня вечером к нам пришли всего несколько маленьких воришек?".

Связав аномалию отца с чем-то атакованным, Линь Сихэ догадался. Этих людей, вероятно, послали мать и дочь Го Миньи.

Пэй Ичэн протянул руку и обнял ее. "Не грусти, у тебя еще есть я".

Ты грустишь? Как это может быть не грустно! На этом перекрестке жизни и смерти ее отец все еще хотел защитить Го Миньи. Думал ли он когда-нибудь, что если бы те люди не напали в тот момент, то время, которое он оттянул, возможно, убило бы ее!

Линь Сихэ прислонился к груди Пэй Ичэна, его сердце было холодным, и ему было больно.